

Саня Сладкая

**Босс. Заслужи мою любовь.
Часть 2**

Романтическая комедия

Сладкая С.

С47 Босс. Заслужи мою любовь. Часть 2: Романтическая комедия / Саня Сладкая. – М.: Литнет, 2026. – 138 с.

ISBN 978-5-521-89856-5

Он посадил ее на заднее сиденье, и несколько раз проверил, пристегнула ли она ремень безопасности. Он вел себя так, словно Варя – его неприкосновенная собственность! От одной только мысли об этом потемнело в глазах. Наверное, только один Кир может догадываться, как я хотел его уничтожить. Просто раздавить как букашку. Но – я не мог. Спрашивается, почему? Потому что я – начальник, а она – подчиненная? Потому что я не имею права творить дичь?

Что-то не могу припомнить момент, когда Ромка из зачуханного офисного очкарика превратился в местного мачо. Он всегда был для меня тенью. Никем. И тут вдруг произошла удивительная трансформация, и культурный ботаник показал свои клыки.

Я даже не почувствовал удовлетворения, когда уволил их. Да, сейчас понимаю, что сделал это сгоряча, и не подумав. Да я тогда был готов растерзать обоих.

Эта Плюшкина, словно смертельный вирус пробралась в мою кровь, и теперь никак ее не вытащить. Ее из меня уже не выгнать ничем.

Это вторая часть книги.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89856-5

© Литнет, 2026

© Сладкая С., 2026

Глава 1

– Так, что, – пожилая женщина в белом халате бросает быстрый взгляд на карточку, – Варвара Павловна. Собираетесь ли оставлять ребенка?

Смотрю на женщину затуманенным взглядом, и все еще не верю, что она говорит серьезно. Ребенок! У меня будет малыш. Сдерживаю судорожный вздох и прижимаю ладони к подрагивающим губам. Даже сейчас, после десяти положительных тестов, я все еще не могу свыкнуться с этой мыслью. В голове стоит монотонный гул, и я боюсь, что врач решит, что я вот-вот потеряю рассудок.

– Милочка, я понимаю, что новость для вас неожиданная. Вы не замужем?

Отрицательно качаю головой, и с каждой минутой прозреваю, осознаю свое новое положение. Что-то во взгляде женщины неуловимо поменялось, доброжелательное отношение, словно ветром сдуло. Резким движением она отодвигает от себя документы и протяжно вздыхает:

– И откуда же вы такие беретесь, в край безответственные. Даже слов на вас нет. Приходите, и смотрите своими огромными, испуганными глазницами. Словно не знаете, к чему приводит интимная близость с мужчиной. Значит, так. Я напишу направление на анализы, а как все сдашь, решишь, что делать. Оставлять или нет – твое дело. Если нет, в любом случае, дается время на обдумывание. Только не тяни. Сдавай анализы прямо сейчас, а через неделю придешь и заведешь карту либо гинекологическую, либо по беременности. Это понятно?

– Да. – С трудом выдавливаю из себя слова и собираю со стола ворох маленьких, блеклых бумажек.

– Учти, тебе двадцать два года, беременность первая. Посоветуйся с родными, ну, и с отцом ребенка. Ну, а если решишь, что

еще рано, то обсудим, какую спираль поставить. А то через пару месяцев снова прибежишь. Плодитесь как кошки, прости Господи.

На ватных ногах выхожу из кабинета и присаживаюсь на низкую лавочку. Напротив меня, гордо выставив беременные животы, сидят девушки. Кто-то даже успел подружиться – отдельные парочки болтают друг с другом и весело смеются. У меня в голове по-прежнему эхом отдаются колкие слова врача, и я чувствую себя словно рыба, выброшенная на берег. Я не думаю о том, что хочу избавиться от ребенка. Это последнее, что я желаю. Вот только страх за будущее настолько сильный, что я не понимаю, что делать дальше. Ведь я совсем одна, теперь можно забыть про работу, к матери я тоже не могу пойти. Одна только мысль об этом приводит меня в ужас.

Стоило только представить ее реакцию, когда она увидит меня с животом, как по коже побежали мурашки. Ни о каком примирении не может быть и речи. Боюсь, что от моего визита, маму хватит сердечный приступ. Да она меня проклянет навечно!

Смотрю на бумажки в своих руках, и понимаю, что пути назад – нет. Нужно успокоиться и для начала сдать все анализы, которые назначены. Пока хожу по кабинетам и дожидаясь своей очереди, немного свыкаюсь с тем, что теперь мне предстоит думать не только о себе, но и о маленьком человечке, который растет внутри меня.

Вместе с испугом, чувствую внезапный трепет – ощущение, что внутри тебя зарождается новая жизнь – непередаваемо! Неосознанно прикладываю руку к еще плоскому животу и улыбаюсь. И чего я испугалась? Наверное, это от неожиданности.

Примерно через час, я вышла из женской консультации непривычно уставшая. Не представляю, как такие очереди выдерживают женщины на больших сроках беременности. Так ведь и родить недолго! Перед тем как поехать домой, захожу в ближайший магазинчик и покупаю фрукты. Теперь нужно заботиться о здоровье за двоих, а значит, на моем столе всегда должны быть бананы и яб-

локи. Надо бы еще купить книжку по беременности, а то, ведь, ничего толком не знаю о материнстве.

Дома меня встречает Жанна. Сегодня она вернулась с работы на удивление рано: стоит в дверях гостиной в красивом шелковом костюмчике и улыбается во весь рот.

— А ты чего не на работе? Насколько помню, до конца рабочего дня еще три часа. — Автоматом спрашиваю я и прохожу в ванную, чтобы вымыть руки.

— Ушла сегодня пораньше. — Жанна махнула рукой и остановилась рядом со мной перед зеркалом. Наблюдаю, как ее тоненькие пальчики взбивают прическу, и беззлобно усмехаюсь. В этом вся Жанна — манерная, с пухлыми, всегда накрашенными губками и наивным взглядом. Ей ни за что не дашь двадцать два года, а каждый встречный легко спутает ее с капризным подростком.

— У нас же сейчас нет дизайнера, работа встала. И Ромку пока нечем заменить. — Подруга лукаво ведет бровью, — ты с ним не виделась?

— Почему я должна с ним видаться? — вопрос Жанны мне не понравился. Я так старательно стараюсь не вспоминать о том, что произошло, а она как будто специально будоражит мою память. Раз за разом заставляет вспоминать мое позорное увольнение.

— Ну...я думала, вы поддерживаете друг друга, раз вместе оказались в таком положении. — Смотрит на меня исподлобья, как занганный зверек. Мне вдруг стало смешно.

— Спешу тебя разочаровать. С Ромой мы не видимся и не виделись ни разу, не считая того вечера, когда ты его пригласила к нам в дом. — Я предусмотрительно опускаю момент, когда Ромка довозил меня до дома в тот ужасный день.

— Поня-ятно. — Протягивает Жанна разочарованно и проходит за мной на кухню. — А могли быть идеальной парой, между прочим. Глупая ты, Варька.

Я ее не слушаю — достаю из пакета фрукты, и тщательно мою под краном. Есть хочется ужасно. Я вовремя вспоминаю про салат

с фасолью и корейской морковью, который готовила Жанна и про куриный суп, который варила вчера я. Жаннка супы не любит ни в каком виде, поэтому я поставила кастрюлю на плиту с предвкушением того, что сейчас наемся от пуза, а потом завалюсь спать или смотреть телевизор.

— А ты знаешь, что в компании говорят?

Подруга забирается на стул с ногами и смотрит на меня в упор. Она буквально изнывает от нетерпения. Но я не разделяю ее желания посплетничать. Любые разговоры о работе все еще причиняют мне боль. Поэтому, чтобы не отвечать, я неопределенно повожужу плечами и отворачиваюсь к плите.

— Босс хочет уехать в отпуск на Бали. Представляешь? Его даже действующие контракты не волнуют. Все дела передаст Кирюше и отправится кайфовать. Ах, Варька, как бы мне хотелось оказаться рядом с ним! Повезло же кому-то, а? Уверена, что он не один полетит косточки свои греть. Вокруг нашего Олега Александровича всегда крутятся стильные, знающие себе цену, женщины. Но он из всех почему-то выбрал эту Алену. — Я отчетливо слышу в голосе Жанны злость, — а ты, Варь, чего молчишь? Вот если бы босс на тебя посмотрел, ты бы с ним пошла? А, Варь? Ну, скажи! Вот не поверю, что всем Олег Александрович нравится, а тебе, такой особенной — нет! Не по-ве-рю!

— Прямо уж всем?

Бросаю на подругу уничтожающий взгляд и тут же смотрю в тарелку с горячим, ароматным супом. Не хватало еще, чтобы она что-нибудь подумала. Достаточно мне сплетен и унижений, наелась на много лет вперед! Какой бы прекрасной не была работа в компании, я никогда не забуду истинное отношение тех, с кем я работала рука об руку ни один месяц. За все это время, я узнала от Жанны много интересных, и очень обидных деталей. Да, под раздачу попал и Ромка, но он — мужчина, и в коллективе к нему отнеслись более чем снисходительно. Но, что я могла сделать, что? Если даже сама

Жанна уверена, что между мной и Романом что-то было, то, как я могу убедить других в том, что они – не правы?!

Чувствую неприятную горечь на языке и сглатываю вдруг ставшую вязкой, слюну. Снова начинаю нервничать. Каждый раз, вспоминая Олега, я испытываю эффект дежавю – и если хорошие моменты всегда слегка смазаны и кажутся блеклыми, как на старой киноплёнке, то плохие буквально вгрызаются мне в мозг, и заставляют сердце обливаться кровью. Но – нет, свою тайну я никому не открою, просто не посмею сделать еще хуже, чем есть...

– Но ведь он – восхитителен! – Жанна все не унимается, – какой мужчина, просто мечта любой адекватной женщины. С таким и море по колено, и рожать не страшно, а еще и жить можно припеваючи, ни о чем не заботясь. Летать на Бали, командовать в его загородном доме...ты слышала, поговаривают, что у него крутой коттедж на выезде из города. Стоит прямо среди сосен, и речка рядом. Просто настоящий рай!

Смотрю, как подруга восхищенно заламывает руки, и чувствую едва заметную дрожь во всем теле. Даже суп встал поперек горла. Ее слова «рожать не страшно» зацепили какую-то невидимую струну в моей душе, и я едва владею собой, так хочется зарыдать в голос.

– Про свадьбу там пока ничего неизвестно, – деловито продолжает Жанна, – сама понимаешь, босс сейчас разгневан, вот и решил немного развеяться. Ну, пускай, пускай. А с другой стороны, ну, не знаю я, чего он так взбеленился? Во всех правилах есть исключения, и то, что кто-то из его сотрудников вдруг воспылал страстью...

– Жанна! – на этот раз я не выдерживаю, и отбрасываю ложку в сторону, – хватит повторять одно и то же! Ты как попугай! Между мной и Ромой никогда ничего не было. Не было! Мне что, на колени встать, чтобы ты поверила?!

– Варь, ты чего кричишь-то? – Жанна с обидой надула губы, – не надо ни на какие колени. Выдумала тоже. А ты меня понять

не хочешь? Может, я за тебя переживаю, хочу, чтобы ты, наконец, обрела настоящее женское счастье? Может, как раз и плохо, что не было ничего! Ты посмотри на Ромку-то, он ведь тоже видный мужик. А как глазами тебя пожирал, а теперь вот, разбросало вас по разным углам, неужели, все кончено?

– Кончено! – кричу, не в силах сдержать эмоции, – ВСЕ кончено, Жанна! И не надо мне никакого женского счастья, понятно? Оно, у меня, если хочешь знать, уже есть!

– Это как это? – брови подруги изумленно ползут вверх.

– А так это! Я беременна, понятно?

Глава 2

Скоро кончится лето. А я так и не сходил ни разу на рыбалку. Хотя, ходить-то особо не нужно – достаточно пройти пару метров от дома, и вот он – пруд. А сразу за ним – густой лес. Я уже успел забыть, как мелодично здесь поют птицы. Забыл, какой здесь воздух, все забыл. Вечные проблемы, суета, неустойки и задержки, – как же все это достало!

Даже сейчас, на широкой террасе под навесом, я думаю о проблемах. А ведь сам захотел уехать, чтобы побыть наедине и не думать ни о чем. Мне нужна полная перезагрузка, обновление, перепрошивка. Что угодно, лишь бы снова стать тем, кто я есть. Стать тем, кем я был до появления Вари.

Мое вынужденное одиночество было необходимо по простой причине – чтобы не наломать дров еще больше и не разогнать весь коллектив к чертовой матери. Нельзя смешивать работу и личную жизнь. Нельзя! А ведь я видел, как она уходила. Видел ее поникшие плечи, видел, как этот ублюдок услужливо придерживает для нее дверь своей развалюхи. Он посадил ее на заднее сиденье, и несколько раз проверил, пристегнула ли она ремень безопасности. Он вел себя так, словно Варя – его неприкосновенная собственность! От одной только мысли об этом потемнело в глазах. Наверное, только один Кир может догадываться, как я хотел его уничтожить. Просто раздавить как букашку. Но – я не мог. Спрашивается, почему? Потому что я – начальник, а она – подчиненная? Потому что я не имею права творить дичь?

Что-то не могу припомнить момент, когда Ромка из зачуханного офисного очкарика превратился в местного мачо. Он всегда был для меня тенью. Никем. И тут вдруг произошла удивительная трансформация, и культурный ботаник показал свои клыки.

Рассказать Киру – так ведь он поднимет на смех. Мало того, что я нарушил свои же правила и образно наступил в кучу дерьма, так

еще и оказался лохом, которого уделал обычный офисный работник. Кисло усмехаюсь сам себе и смотрю вдаль. Пытаюсь «потеряться» в пронзительной синеве неба. Вот только нет никакого умиротворения. Только хуже становится.

Я даже не почувствовал удовлетворения, когда уволил их. Да, сейчас понимаю, что сделал это сгоряча, и не подумав. Да я тогда был готов растерзать обоих. Перед глазами так и вижу Варькин кончик языка, вижу, как она, склонившись, что-то чертит на холсте. Так сосредоточенно, усердно. И даже не осознает, что делает, когда показывает свой язык. Да, я понимаю, что это было не специально, она ведь вообще ничего не умеет делать специально.

Если бы с ней рядом не стоял этот кретин, возможно, ничего бы не было. Вообще ничего! Но он всегда трется рядом, с этими пончиками, блинчиками, и чем там еще...

Закусываю губу, пытаюсь остановить полет мыслей. Я приехал сюда, чтобы выбросить из головы все ненужное, но продолжаю вспоминать о ней. Эта Плюшкина, словно смертельный вирус пробралась в мою кровь, и теперь никак ее не вытащить. Хочу орать во всю глотку просто потому, что пить уже не получается. Не помогает. Ее из меня уже не вытравить ничем.

Ненавижу. Ненавижу за обман, за попытку усидеть на двух стульях, за то, что крутила мной, как хотела, и даже не понимала этого! Да как так-то вообще?! Да в жизни не поверю, что она на самом деле такая наивная простушка!

Понимаю, что снова хочу убедить себя в том, что черное, на самом деле – белое. А где-то внутри сидит и грызет червячок сомнений – а все ли я сделал правильно? Ведь я даже не дал и слова сказать! Она лишь посмотрела на меня потухшим взглядом, и ушла. Я еще как последний придурок ждал, что она явится за расчетом. Как же, ага!

Подослала свою вездесущую Жанночку, с этой ее фирменной, хищной улыбкой. И зачем до сих пор ее держу? Сам не знаю...

Но то, что моя жизнь сейчас стала другой – это бесспорно. Теперь я не собираюсь слушать, кого бы то ни было. Ни одна женщина